

Наконец троица подошла к столу кассира и предъявила металлический чип. Гоблин бросил на него лишь мимолетный взгляд, после чего вернул его и достал из-за стола небольшую кожаную сумку, которая зазвенела, когда он привязал ее к поясу. «Следуйте за мной».

Гоблин прошел через весь зал и вошел в другую дверь, нежели та, через которую они попали к Голдфингеру. Войдя в грубый каменный коридор, квартет в конце концов оказался перед широким туннелем с железными железнодорожными путями, проложенными через него. Резкий свисток вызвал из темноты пустую тележку, и, забравшись внутрь, они помчались прочь.

Вместо того чтобы рассматривать немногочисленные достопримечательности, Джен просто откинулась на спинку кресла, закрыв глаза, и наслаждалась проносящимся мимо ветром. Слишком скоро они остановились перед широкой площадкой: лестницу, которую она ощущала на другом конце, загораживал большой дракон с белой чешуей, крылья которого были обрублены у второго ряда плечевых суставов - вероятно, чтобы предотвратить любые попытки бегства, - а молочные глаза были слишком знакомым признаком слепоты. Однако, как и она, существо явно нашло способ компенсировать свою немощь: при приближении оно фыркнуло горячим сухим воздухом прямо на них.

Открыв сумку на поясе, гоблин достал небольшой латунный колокольчик и начал звонить в него. Звук усиливался снова и снова, пока ведьма не почувствовала, что ее кости вибрируют, а сталактиты содрогаются. Огромное чудовище не осталось равнодушным; напротив, оно быстро отступило в нишу с одной стороны платформы, толстые цепи, прикрепленные к его задним лапам, дребезжали при каждом движении.

Они поднялись по одной из ступеней на плоский участок вертикального камня. Гоблин приложил к камню шипастую руку, и тот растаял, словно лед перед летним днем, открыв широкую пещеру, заполненную от пола до потолка всевозможной богато украшенной утварью. Бокалы и столовое серебро, сверкающие доспехи, хрустальные графины, наполненные зельями самых разных цветов, сохранившиеся шкуры львов, тигров и драконов, инкрустированный драгоценными камнями котел, который при ближайшем рассмотрении оказался панцирем огненного краба.

И, конечно же, горы золотых, серебряных и бронзовых монет. Богатство Лестранжей не дотягивало до уровня Блэков, но было понятно, почему Арктур составил брачный контракт между наследником этого благородного дома и старшим Блэком из последнего поколения.

Она бродила по пещере, ощущая чары и проклятия, наложенные на каждый артефакт. Беллатриса - и, скорее всего, муж или деверь этой женщины - заколдовали все содержимое хранилища так, чтобы при контакте с кожей оно горело сильным жаром и многократно умножалось. Если бы кому-то посчастливилось проникнуть в хранилище, он был бы погребен под тяжелой грудой раскаленного металла и медленно запекся бы до смерти. К счастью для нее, непрерывный поток завершающих заклинаний, щелчки пальцев по которым маскировались под праздное постукивание по бедру, позволял справиться со всем.

Лишь когда она достигла половины пути в самом конце хранилища, ее интерес привлек один

предмет. Надежно спрятанный от глаз гоблина за сверкающими грудками денег, она взмахом руки развеяла наложенные на него проклятия - заклинания были гораздо темнее, чем у остальных в этой комнате, - и призвала его к себе. На вид это был небольшой золотой кубок с двумя изящно выточенными ручками и барсуком на каждой стороне. Для любой другой ведьмы он был бы красив, но не представлял бы особой ценности.

Однако Джен не была никакой ведьмой. Ее сонар почувствовал нечто невозможное: в чашке было спрятано крошечное магическое ядро, и не просто ядро. Это ядро в точности соответствовало ядру Темного Лорда Волан-де-Морта.

«Барон сохранил меня, он создал сосуд с душой», - вздохнула она. Магическое ядро не могло находиться где-либо в теле; физически магические люди были идентичны немагическим. Нет, магический источник был частью души волшебника, поэтому единственным способом для неодушевленного предмета завладеть им было оторвать часть его сущности от остального и перелить в другой сосуд.

То, что Волан-де-Морт мог и хотел это сделать, не стало для нее страшным сюрпризом. На его маленькой «вечеринке реинкорнации», которая состоялась всего шесть недель назад, она узнала, что этот человек был чёрным магом, в частности магом души. Исклечить свою сущность и разбросать ее по земле, подобно обломкам после шторма, было вполне в духе этой шайки волшебников. Но что ее действительно шокировало, так это то, что он оставил столь ценную вещь на попечение кого-то другого - кого угодно. Кувшины с душами должны были так ревностно охраняться, что дракон мог бы похвастаться своими инстинктами накопителя; то, что он подарил Беллатрисе свою связь с живым миром, свидетельствовало о том, насколько он ей доверял и насколько она его боготворила.

Острая, жестокая улыбка озарила её лицо. Что ж, теперь она моя. Не знаю, что именно я буду с ним делать, но это слишком хорошо, чтобы оставить его без присмотра. Он пожалеет о том, что пытался убить ее, заключить в тюрьму и пытаться Сисси. Она позаботится об этом.

Вернувшись к двум мужчинам и гоблину, она спросила невинным голосом: «За перенос золота или артефактов из одного хранилища в другое взимается плата?»

«Конечно, есть», - ответил банкир с жадной ухмылкой. «Пять процентов за чеканку и пятьдесят галеонов за тонну, с округлением до наивысшей полной меры».

«И эти ставки постоянны, верно? Они не изменятся, если вы превысите установленный лимит?»

Зеленое существо моргнуло, и довольное выражение исчезло с его лица. «Да...»

«Хорошо». Она вышла из хранилища, чаша покачивалась на указательном пальце. «Прикажи перевести все это богатство в главное хранилище Блэков - сначала артефакты, потом монеты, разумеется, - а затем закрой счет Лестрейнджей».

«Ты... Ты не можешь этого сделать!»

«Почему нет? В конце концов, - она ухмыльнулась, - я единственный человек, который имеет права на это хранилище и не отбывает срок в тюрьме. Я могу делать с ним все, что захочу».

Сморщившись, вероятно, от того, что это хранилище больше не будет приносить доход, гоблин нерешительно посмотрел на Сириуса. «Если речь идет о переводе такого масштаба, я не могу дать разрешение на его осуществление без согласия получателя...»

«Технически, она может дать тебе такое разрешение, учитывая, что теперь она является законно признанной наследницей Дома Блэк», - перебил Сириус, пожав плечами, хотя его улыбка выдавала его безразличное отношение. «Но на всякий случай я, Сириус Орион Блэк, главный хранитель семейного хранилища Блэков в качестве главы дома, одобряю передачу всего содержимого хранилища Лестрейнджей. Даже если мы получим право на более высокую плату за содержание, это увеличение будет незначительным по сравнению с расходами на содержание хранилища. Мы займемся пергаментом, когда вернемся на поверхность, и я ожидаю, что передача будет завершена в течение сорока восьми часов».

Гоблин опустил плечи и неторопливо повел их обратно к тележке, а Сириус пристроился рядом с ней. «Знаешь, я думаю, большинству подростков понравится иметь собственное хранилище, куда никто не сможет попасть без их разрешения», - прошептал он.

Она пожала плечами; он не знал, что у нее уже есть личный счет, хранилище с минимальным уровнем безопасности, которое она унаследовала от Элси после смерти гаитянки. «Ты же не откажешь мне, если я захочу снять часть денег, если только это не будет действительно непомерная сумма. Кроме того, когда-нибудь они все равно станут моими, когда я стану Главой. Лучше иметь все в одном месте, для удобства, если не для чего другого».

<http://tl.rulate.ru/book/127689/5427558>